

**Уважаемые участники III международной научной
конференции
«УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ»!**

Дорогие друзья!

В год 75-летия окончания Великой Отечественной войны, Второй мировой войны и создания Организации Объединённых Наций хотелось бы отдать должное тем политикам и дипломатам, которые смогли в то исключительно трудное время позаботиться о мире после войны. Во многом мы и сейчас живём в мире, созданным ими. **Контур** послевоенного мироустройства создавались в период **1943-1945 годов.**

Основы послевоенного мироустройства союзники по антигитлеровской коалиции — Советский Союз, США и Британия — стали закладывать в ходе подготовки и проведения конференции «большой тройки» в Тегеране (ноябрь — декабрь 1943 г.). В иранской столице обсуждались вопросы послевоенных границ, в принципе было достигнуто согласие по поводу, как выразился Черчилль, «обеспечения западных границ СССР».

Имелась ввиду прежде всего польско-советская граница по линии Керзона, то есть с учётом воссоединения с СССР Западной Белоруссии и Западной Украины. Это решение, несмотря на разногласия по поводу польского эмигрантского правительства, отражало общее понимание того, что в послевоенном мире союзные державы имели полное право на укрепление своей безопасности, в том числе с территориальной точки зрения, с учётом уроков Первой и Второй мировых войн.

Такой подход «большой тройки» был подтверждён на Крымской конференции и на Потсдамской, где была зафиксирована западная граница Польши по линии Одер — Нейсе. Необходимо отметить, что большие территориальные приращения Польши на её западе стали возможны в результате того, что в Потсдаме Советский Союз пошёл на значительные уступки Соединённым Штатам и Британии в вопросе о репарациях с Германии. Освобождение Польши от фашистских войск стоило СССР жизни 600 тысяч солдат и офицеров. Но и после разгрома Третьего рейха Москва за свой счёт шла с союзниками на компромиссы в пользу Польши.

Что касается политической конфигурации власти в граничащих с СССР государствах, то Москва отталкивалась от соображений безопасности, а затем уже идеологии. То есть в этих государствах должны были быть допущены к власти симпатизирующие СССР силы не потому, что они были левыми или нейтральными, а потому что именно эти силы могли обеспечить внутреннее развитие этих государств в соответствии с представлениями о безопасности, которые были выработаны на конференциях «большой тройки».

Другими словами, идеология следовали за безопасностью, а не наоборот. Такой же принцип действовал в советском стратегическом мышлении в отношении целостности Германии. Москва, в отличие от Лондона и Вашингтона, не продвигала в военные годы идею расчленения Германии на несколько частей.

Выработка лекал послевоенного мирового порядка, после Тегерана, продолжилась на союзнических конференциях в Думбартон-Оксе, пригороде Вашингтона (август — октябрь 1944 г.), в Ялте (февраль 1945 г.), в Сан-Франциско (апрель — июнь 1945 г.) и в Потсдаме (июль — август 1945 г.).

Не только на ситуацию на фронтах в ходе войны, но и на возможности послевоенного сотрудничества большое влияние оказывали действия Москвы по помощи союзникам, среди которых наиболее яркие два примера: ускоренное наступление советских войск в январе 1945 года в ответ на просьбу Черчилля в связи с прорывом немецких войск в Арденнах, и вступление СССР, в соответствии с его обещанием, данным ещё в Тегеране, в войну против Японии в августе 1945-го.

Таким образом выстраивалась, говоря современным языком, архитектура доверия, да ещё скреплённого кровью. Необходимо отметить, что в ходе Крымской конференции Сталин не раз в выступлениях проводил мысль о том, что стремление к прочному миру, которое проявилось между союзниками в ходе войны, не должно оказаться быстро забытым после неё.

Одним из свидетельств того, что СССР делал стратегическую ставку на долговременные взаимовыгодные отношения с США, была его позиция на конференции в Сан-Франциско по вопросу о местоположении штаб-квартиры ООН. Москва поддержала идею о её размещении в США, а не в Европе, за что советские дипломаты ратовали на

учредительной конференции в Сан-Франциско и затем, с августа 1945 года, в ходе работы исполнительного комитета и подготовительной комиссии ООН в Лондоне. Причём Англия и Франция отдавали в этом вопросе предпочтение Европе.

Но главным была мотивация советской позиции: в Москве считали, что этот шаг позволит предотвратить уход США в изоляционизм, как это случилось после Первой мировой войны, сохранит за ними в послевоенном мире роль одного из ведущих центров силы, а значит и постоянного визави СССР на международной арене. Конечно, если Москва весной 1945 года уже строила бы планы по противостоянию с американцами, то её действия были бы обратными.

Встреча в верхах в Потсдаме подвела итоги Второй мировой войны в Европе и одновременно стала точкой отсчёта для послевоенных международных отношений. Грандиозным наследием стратегического мышления союзников в военные годы стало создание Организации Объединённых Наций, Устав которой был подписан 26 июня на конференции в Сан-Франциско.

Первый день работы конференции символически совпал с другим историческим событием — встречей советских и американских войск на реке Эльба близ города Торгау. Та встреча имела такое колоссальное психологическое значение, что и в 2020 году, несмотря на скверное состояние российско-американских отношений, президенты двух стран, Владимир Путин и Дональд Трамп, выступили с совместным заявлением о «духе Эльбы».

Представляется, что в последующем холодная война, к которой привёл постепенно затягивающийся после 1945 года узел противостояния СССР и США, не переросла в горячую, Третью мировую, благодаря двум ключевым факторам.

Во-первых, в политико-дипломатической сфере с переменным успехом предпринимались постоянные попытки, в первую очередь на платформе ООН, создать механизмы согласования интересов ведущих держав и добиться того, что позже получило название стратегической стабильности (или кризисной стабильности).

Во-вторых, в военной сфере — благодаря быстрому созданию атомного оружия вслед за США в СССР, и затем, после

Кубинского кризиса 1962 года, благодаря способности в первую очередь Москвы и Вашингтона выстроить систему контроля над вооружениями с элементами его сокращения.

В год 75-летия создания ООН необходимо подчеркнуть выдающийся вклад конференций «большой тройки» в послевоенное миростроительство, получивший выражение в основании этой организации, достаточно эффективной, уникальной и всеобще признанной. Главная провозглашённая в её Уставе цель — «избавить грядущие поколения от бедствий войны» была выполнена — удалось избежать Третьей мировой войны, не говоря уже о том, что удалось урегулировать десятки региональных конфликтов или перевести их в невоенную фазу.

Очевидно, что ООН повторила бы судьбу Лиги Наций, если державы «большой тройки», а затем и «большой пятёрки» (с подключением Франции и Китая), не вложили бы все свои силы и не пошли бы на компромиссы при создании ООН как всеобщей международной организации по поддержанию мира.

В год 75-летия Победы отдадим должное мудрости наших предков. Давайте постараемся сделать всё от нас зависящее,

чтобы это наследие не было бездумно утеряно. Сила права должна, как и тогда, восторжествовать над правом силы.

Благодарю за внимание!